DOI: 10.17117/na.2015.03.239

Поступило в редакцию: 04.03.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.03.239.pdf>

Мазыйкина Е.А.
**Христианский архетип «Троица» как важный
элемент религиозного сознания**

Mazyikina E.A.
**Christian archetype "Trinity" as important element
of religious consciousness**

Данная статья посвящена культурологическому осмыслению архетипа как первообраза, возникающего при ассоциации, дается его коннотативное толкование. Далее рассматривается конкретный архетип «Троица», его структурное содержание и роль в сознании человека как константы единства, веры и любви на примере известной иконы Андрея Рублева
Ключевые слова: религия, архетип, сознание, культура, «Троица»

This article is devoted to culturological judgment of an archetype as the prototype arising at association its connotative interpretation is given. Further the concrete archetype "Trinity", its structural contents and a role in consciousness of the person as constants of unity, belief and love on the example of a known icon of Andrei Rublev "Trinity" is considered

Key words: religion, archetype, consciousness, culture, "Trinity"

Мазыйкина Екатерина Андреевна
Секретарь
Приморский политехнический колледж
г. Владивосток, ул. Бородинская, 16

Mazyikina Ekaterina Andreevna
Secretary
Primorsky Polytechnical College
Vladivostok, Borodinskay st., 16

Центральное место в основе любой культуры занимают архетипы. Концепция культурных архетипов, прежде всего, основывается на идеях аналитической психологии швейцарского психолога и философа Карла Густава Юнга. Исследуя под влиянием Зигмунда Фрейда «индивидуальное бессознательное», Юнг постепенно пришел к выводу о существовании в психике человека более глубокого слоя – «коллективного бессознательного», идентичного для всех людей, составляющим которого, по его мнению, и является архетип.

Карл Юнг представлял архетипы как первичные (врожденные) психические структуры – «общечеловеческие, исторические прообразы, воспроизводимые человеком бессознательно и активизирующие воображение», а потому проявляющиеся в разнообразных формах: в мифологических образах, в религиозных учениях и ритуалах, в национальных идеалах, произведениях искусства, сновидениях и т.д. [4, с. 77]. Вообще все самые мощные идеи и представления человека можно свести к архетипам.

Эти древнейшие психические культурные установки «коллективного бессознательного» с величайшим трудом поддаются изменению, поэтому ха-

ракторными чертами архетипа являются устойчивость и неосознанность, так как человек редко рефлексировывает по поводу культурных архетипов, воспринимая их на генетическом уровне так, как было определено его предшественниками.

Будучи врожденной психологической структурой, находящейся в основе интуиции, предчувствий, предсказаний, представлений, составляющих основу обыденного религиозного сознания, архетипы представляют собой «вечную память», над которой нет контроля сознания.

Архетипы имеют символическую природу и обнаруживаются в области смысловых, ценностных ориентаций. Например, существуют основные архетипические образы в любой культуре – «Мировое дерево», «Мировая гора» и «Мировое яйцо», связанные с сотворением мира, различающиеся у разных народов в зависимости от мировоззрения, присущего конкретной культуре. Наряду с ними есть основные культурные архетипы, иначе определенные как универсальные архетипы – «Тень» (alter ego-двойник человека), «Мать» (архетип феминности как идеальной женщины), «Герой» (архетип маскулинности как идеального мужчины), «Ребенок» (прообраз чистоты, света), «Старик» (прообраз мудрости) и др.

Среди наиболее значимых в теологии архетипов стоит отметить архетип «Отца» (Мудрого Старца), «Троицы» (образов Отца, Сына и Святой Духа, воплощенных в Едином Боге), «Антропоса» (первочеловека как божественного существа), «Рождества» и «Пасхи» (первообраза рожденного и воскресшего Христа), «Преображения» (прообраз возрождения, озарения).

Христианские архетипы выступают в качестве необходимых условий развития культуры, закрепляющих память предшествующих поколений и образно выражающих логику развития культуры.

Остановимся подробнее на одном из них, нашедшем наиболее яркое воплощение в христианстве, – архетипе «Троица», ставшем основой системы теологических ценностей у христианских народов.

Несмотря на то, что христианская религия провозглашает принцип единобожия, основные направления христианства придерживаются положения о божественной Троице. Согласно этому положению, Бог хотя и один, однако выступает в трёх ипостасях (лицах): Бога – Отца, Бога – Сына и Бога – Духа. Бог в первой ипостаси Отец создал из ничего небо, землю, мир видимый и невидимый. Его невозможно узреть, поскольку Бог не имеет в себе ничего такого, из чего состоит видимый мир, он является бестелесным духом, живым, вечным, вездесущим и всеблагим». Бог предопределил спасение людей через своего единородного сына, являющегося вторым лицом Троицы, в человеческом воплощении – Иисуса Христа. Третьей ипостасью является Святой Дух, который вместе с Отцом и Сыном породил духовную жизнь человека: внушил людям страх божий, даровал благочестие и вдохновение, способность познания и мудрости.

Все три ипостаси Троицы аксиологически равнозначны, то есть ни один из них не превышает ценность другого, однако функционально дифференцируются. Так, в сотворении мира «Бог-Отец задает онтологическую феноме-

нальность мира (наделяет бытием), Бог-Сын – «устраивает» (наделяет смыслом – отсюда трактовка Христа как Логоса), Бог-Дух Святой задает мировое жизненное единство (наделяет целостностью)» [2, с. 112]. Таким образом, мир исходит от Отца, через Сына и в Духе Святом.

Воплощение данного архетипа нашло свое отражение в произведениях искусства, в особенности в изобразительном творчестве, наиболее яркий пример которого – икона Андрея Рублева «Троица», которая является вершиной русской иконописи. На этой иконе подчёркивается равенство всех трёх Фигур и Их полное единство (почти зеркальное), притом, что Их лица и одежды изображаются разными.

Сюжет иконы выстроен в XVIII главе книги Бытия Ветхого Завета, где описывается, как Бог в виде трех мужей или ангелов явился праотцу Аврааму и его жене Сарре у мамврийского дуба, выступающего здесь как прообраз сотворения мира. Это Дерево обратилось у Рублева в древо жизни и стало указанием на живоначалность Троицы. Кроме него здесь изображаются другие ключевые архетипы культуры – «Гора», воплощающая святость Троицы, и «Дом», олицетворяющий Божие Домостроительство.

Троица Андрея Рублева, в которой нет ни действия, ни движения, полна одухотворенности, высокой просветленности и торжественного покоя. Художник представил здесь величие жертвенной любви, когда отец посылает своего единственного сына на страдания за человечество, и вместе с тем готовность Иисуса Христа принести себя в жертву.

Святитель Афанасий Александрийский утверждает, что у всех Лиц Троицы «одна воля – всеблагая, общее желание – всемогущее, единственное дело – любовь» [3, с. 94]. Следовательно, образ Троицы – это не только воплощение Триединого Божества, но и образ веры, надежды и любви, определяющий основные христианские добродетели, которые оставил нам Господь и которые так плотно закрепились в основе религиозного сознания и по сей день.

Из вышесказанного следует, что христианский архетип «Троица» – это единство трех лиц: Отца, Сына и Святого Духа, нераздельных в своей сущности, равных в божественном достоинстве, обладающих одной природой, имя которой Бог. Прообраз Троицы формирует константные модели духовной жизни, сохранившие свое значение и смысл в нормативно-ценностном пространстве современной культуры.

Список литературы:

1. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 207 с.
2. Митрополит Макарий Булгаков. Православно-догматическое богословие. Т.2. СПб.: Типография Р. Голике. 1883. 639 с.
3. Струве Н.А. Православие и культура. М.: Русский путь. 2000. 632 с.
4. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. 320 с.